

Последние несколько дней дворец был охвачен суетой в связи с прибытием маленького принца из Фэнчжоу. Особенно оживленно было в павильоне Звездного сияния, где готовились к торжественному приему почетных гостей. Дворцовые управляющие сбивались с ног, расставляя утварь и украшения.

Императорская колесница замерла у входа в павильон. Лишь после того, как Бай Лу лично все перепроверил, он последовал за государыней из высокого здания. К тому времени небо уже окончательно потемнело, и черная, как смоль, карета ждала, чтобы отвезти Сюй Цяо в ее покои.

Сюй Цяо невозмутимо поднялась в паланкин. К ее удивлению, невесть откуда взявшийся маленький лисенок увязался следом и тоже забрался внутрь.

Свита, стоявшая рядом с колесницей, переглянулась в полном недоумении. Это ведь императорский транспорт! Какая дерзость со стороны зверька!

Внутри кареты Сюй Цяо бросила равнодушный взгляд на лисенка, который выглядел сама невинность. В последние дни она его не видела, но его красивые пушистые ушки все так же потешно подергивались. Она плотно сжала изящные губы, но в итоге ничего не сказала, позволив ему остаться. Свита застыла в изумлении — воистину, пути императорской милости неисповедимы.

Колесница плавно катилась по ночным улицам. В просторном салоне лисенок послушно сидел рядом с государыней. Он вдыхал исходящий от нее свежий, но в то же время дурманивший аромат. Его глубокие, чистые лисьи глаза моргнули, взгляд жадно приковался к ее белоснежной шее, и он невольно сглотнул слюну.

— Сестрица... — искренне позвал он.

Сюй Цяо лениво приподняла веки, давая понять, чтобы он продолжал. Маленький лис смотрел на нее с предельной честностью. Несмотря на невинный и глуповатый вид, он произнес весьма серьезную и ожидаемую просьбу:

— Можно мне поспать с тобой?

Сюй Цяо тут же выпрямилась и, прищурившись, с подозрением оглядела его. Черт возьми, за эти несколько дней он набрался такой наглости, что от него просто разит соблазном. Зря она позволила ему залезть в колесницу. Ее тонкие, бледные пальцы коснулись спрятанной в рукаве курительной трубки — так и хотелось огреть его ею и вышвырнуть вон.

Но тут колесница остановилась: они прибыли к покоям. Сюй Цяо вышла и направилась внутрь. Она была уверена, что лисенок вернется в свой вольтер, но тот увязался следом. Сюэ Цяньцзуй, по-прежнему сохраняя невинное выражение лица, направился прямо к ней. А в следующую секунду его длинные, холодные пальцы потянулись к завязкам одежды. Его кожа была

ослепительно белой, почти до рези в глазах.

Сюй Цяо дернула уголком рта:

— Погоди, ты что, черт возьми, задумал?

Лисенок моргнул, и в глубине его чистых глаз промелькнула ленивая усмешка. В той книге, что он видел, все начиналось именно с раздевания. Он чуть приподнял уголки губ и честно ответил:

— Сестрица, давай поспим вместе.

Сюй Цяо опешила:

— ...

Не может быть, он ведь просто глупый лис. Черт возьми, под словом спать он наверняка имеет в виду именно сон!

Тем временем лисенок не прекращал своих действий. Алая ткань его легкого халата уже сползла на одно плечо. В дрожащем свете свечей большая часть его плеча казалась фарфоровой — холодная, безупречно белая кожа просвечивала сквозь тонкую ткань. Видя, что он собирается продолжать, Сюй Цяо стиснула зубы, настороженно наблюдая за ним, и наконец с досадой вздохнула:

— Весна на дворе, не мог бы ты хоть немного успокоиться?

Она знала, что он всего лишь зверь, у которого с приходом весны просыпаются инстинкты, но сейчас он выглядел до того соблазнительно, что ей было трудно устоять.

Маленький лис пошевелил пушистыми ушами и совершенно серьезно ответил:

— Сестрица, я совершенно спокоен.

И продолжил свое занятие.

<http://bllate.org/book/18905/1848470>